

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

С. Н. СМІРНЬХ, кандидат экономических наук, доцент,
Е. В. ПОТАПЦЕВА, кандидат экономических наук, доцент,
З. Б. ХМЕЛЬНИЦКАЯ, доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный экономический университет
(620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45)
А. А. САРАБСКИЙ, доктор экономических наук,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Ключевые слова: высокопроизводительное рабочее место, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, регион, кластерный анализ, заработная плата, производительность труда.

Целью исследования являлось выявление региональной специфики создания высокопроизводительных мест в сельском хозяйстве России. В статье проведена систематизация существенных характеристик рабочего места и высокопроизводительного рабочего места (ВПРМ). Сделан вывод о целесообразности рассмотрения ВПРМ как комплекса технико-технологической (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (определяет условия производства и труда) и институциональной (совокупность норм и правил, регламентирующих выполнение работником определенных функций) составляющих. Изучены критерии идентификации и основные подходы к оценке числа ВПРМ в российской практике. Сделан вывод о неоднородности трактовки экономического содержания ВПРМ, ведущего к значительным различиям в оценке их количества в российской экономике. Проведен анализ динамики и структуры ВПРМ в аграрном секторе экономики (2013–2015 гг.), позволивший выявить реверсивный характер создания и существенные отличия в распределении ВПРМ по регионам РФ. Методом кластеризации выделены и охарактеризованы пять групп регионов, реализующих различные модели поведения по созданию ВПРМ в аграрном секторе. Установлено, что достаточно однородны по уровню создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве регионы Крымского, Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов, а наибольшая межрегиональная дифференциация наблюдается в Центральном и Сибирском федеральных округах. Сделан вывод о необходимости формирования системы мер стимулирования создания ВПРМ при разработке, принятии и реализации как федеральных, так и региональных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

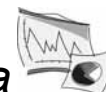
REGIONAL SPECIFICS OF CREATING HIGH-PRODUCTIVE WORKPLACES IN AGRICULTURAL SPHERE

S. N. SMIRNYKH, candidate of economic sciences, assistant professor,
E. V. POTAPSEVA, candidate of economic sciences, assistant professor,
Z. B. KHMELNITSKAYA, doctor of economic sciences, professor,
Ural State Economic University
(62/45 8 Marta/Narodnoy Voli Str., 620144, Ekaterinburg)
A. A. SARABSKIY, doctor of economic sciences,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknechta, 620075, Ekaterinburg)

Keywords: high-productive workplace, agriculture, agro-industrial complex, region, cluster analysis, salary, labor productivity.

The purpose of this research was to determine the regional specifics of creating highly productive workplaces in agricultural industry of Russia. In this article we give a systematization of intrinsic characteristics of a workplace and high-productive workplace (HPWP). The conclusion is drawn on feasibility of consideration of HPWP as a complex of technical and technological (the potential determining machine output), labor (quality of a human capital of the worker), organizational (determines conditions of production and work) and institutional (set of the regulations and rules regulating accomplishment by the worker of certain functions) components. We studied the criteria of identification and the main approaches to HPWP number assessment in the Russian practice. The conclusion is drawn on heterogeneity of interpretations of economic content of HPWP leading to significant differences in assessment of their quantity in the Russian economy. The analysis of dynamics and structure of HPWP in agrarian sector of economy (2013–2015) was carried out which allowed to reveal the reverse nature of creation and essential differences in distribution of HPWP throughout the regions of the Russian Federation. The method of clusterization allocated and characterized five groups of the regions realizing various behavior models on creation of HPWP in agrarian sector. It is established that regions of the Crimean, Volga, Ural and Far East federal districts are rather uniform in the level of creating high-productive workplaces in agricultural industry, and the greatest interregional differentiation is observed in the Central and Siberian federal districts. In conclusion, there is a need to form a system of measures for stimulation HPWP creation in case of development, acceptance and implementation of both federal, and regional development programs of agricultural industry and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food.

Положительная рецензия представлена В. П. Иваницким, доктором экономических наук, профессором Уральского государственного экономического университета.

Агропромышленный комплекс России функционирует в достаточно сложных условиях: неустойчивость экономико-политической ситуации, вызванной мировым экономическим кризисом, введенные в отношении России санкции, инициированные США, странами ЕС, Австралией, Канадой и Норвегией, а также ответное эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из этих стран требуют пересмотра агропродовольственной политики и реализацию концепции импортозамещения [6, 12, 20]. Несмотря на развитие государственных программ поддержки аграрного сектора экономики, реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли [18]. Таким образом, устойчивое развитие сельского хозяйства в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой стоимости привлечения инвестиций обуславливает необходимость повышения результативности сельскохозяйственного производства.

Производство сельскохозяйственной продукции в России является относительно трудоемким¹, а уровень заработной платы в отрасли стабильно ниже среднего по экономике значения: в 2012–2015 гг. он составлял лишь 53–58 % от среднероссийского значения [22]. Анализ среднеотраслевой выработки валовой добавленной стоимости показывает, что производительность труда по агрегированному виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» является минимальной и ниже среднего по экономике значения более чем в 5 раз. Так разрыв между почасовой выработкой в добыче полезных ископаемых и сельском и лесном хозяйстве составляет около 40 раз (в 2010 г. – 43,3 раза) [15].

В связи с этим, поиск резервов повышения результативности труда и разработка методов создания высокопроизводительных рабочих мест в аграрном секторе становятся особенно актуальными.

Вместе с тем большая часть российских исследований посвящена анализу движения и качественной эволюции структуры рабочих мест в экономике [4, 5], методам идентификации и учета ВПРМ [2, 10, 11], динамике создания ВПРМ в регионах [1, 3] или особенностям их развития в отдельных отраслях [9]. Вместе с тем, практически отсутствуют эмпирические исследования, направленные на системное изучение особенностей создания и модернизации ВПРМ в аграрном секторе экономики.

Цель и методика исследования. Целью данного исследования стало выявление региональной специфики создания высокопроизводительных мест в сельском хозяйстве России. Для достижения цели были использованы методы многомерной классификации, анализа и синтеза, сравнительного, статистического и кластерного анализа.

Результаты исследования. Проблематика повышения производительности труда в течение последних лет активно обсуждается в научном и экспертном сообществе России. Создание в России 25 миллионов высокопроизводительных (высокотехнологичных) рабочих мест (ВПРМ) к 2020 г. является одним из важнейших стратегических ориентиров экономического развития, содержащихся в указах Президента РФ от 7 мая 2012 г. [13]. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место» [11].

Отметим, что понятие «рабочее место» также пока не нашло своего окончательного определения. Наиболее конструктивным можно считать его комплексное толкование как физического, экономического и институционального рабочего места. С одной стороны, рабочее место представляет собой часть пространства, необходимую для осуществления трудовой деятельности (производственную зону), оснащенную соответствующим набором орудий труда и предназначенную для деятельности одного или нескольких работников, выполняющих определенный состав функций. С другой стороны, оно рассматривается как экономическое рабочее место, представляющее комплекс экономических условий, обеспечивающих занятость работника на физическом рабочем месте [11].

Кроме этого, рабочее место – это «некий договор в явной или неявной форме, заключаемый между конкретным лицом и институциональной единицей на выполнение определенной работы за оговоренную плату в течение установленного срока или до дальнейшего уведомления» [4]. Такое определение подчеркивает, что рабочее место не является сугубо физической субстанцией, а означает выполнение работником определенных в трудовом контракте обязанностей.

Таким образом, высокопроизводительное рабочее место можно рассматривать как комплекс технико-технологической (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (определяет условия производства и труда) и институциональной (совокупность норма и правил, установленных в договоре и регламентирующих выполнение работником определенных функций) составляющих.

В соответствии с методикой расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году», утвержденной Приказом Росстата № 449 от 14 ноября 2013 г., к вы-

¹ Удельный вес затрат на оплату труда в себестоимости продукции организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства составил в 2014 г. – 20,04 %, тогда как значение данного показателя для всех организаций РФ – 17,06 %.

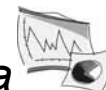

Таблица 1
Структура высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в 2012–2015 гг.
[21]

Table 1
Structure of high-productive workplaces according to types of economic activity in 2012–2015 [21]

Вид экономической деятельности <i>Type of economic activity</i>	Количество ВПРМ, тыс. ед. <i>Number of HPWP, thousands of units</i>				Структура ВПРМ, % <i>Structure of HPWP, %</i>			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство <i>Agriculture, hunting and forestry</i>	294	333,8	368,2	318,2	1,80	1,91	2,01	1,90
Рыболовство, рыбоводство <i>Fishing and fish farming</i>	31,1	33,5	33,0	32,2	0,19	0,19	0,18	0,19
Добыча полезных ископаемых <i>Mineral production</i>	841,2	878,1	852,1	854,1	5,14	5,02	4,66	5,09
Обрабатывающие производства <i>Manufactures</i>	3483,1	3670,8	3722,9	3333,9	21,28	20,98	20,36	19,87
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды <i>Electric energy, gas and water supply</i>	888,7	910,1	998,6	926,8	5,43	5,20	5,46	5,52
Строительство <i>Construction</i>	1021,7	1046,3	1028,0	871,9	6,24	5,98	5,62	5,20
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования <i>Wholesale and retail business, car and motorcycle repair, household goods and personal belongings</i>	1375,2	1479,2	1609,4	1548,5	8,40	8,46	8,80	9,23
Гостиницы и рестораны <i>Hotels and restaurants</i>	107,2	112,8	124,3	92,2	0,65	0,64	0,68	0,55
Транспорт и связь <i>Transport and communications</i>	1612,5	1632,9	2092,8	1787,7	9,85	9,33	11,45	10,65
Финансовая деятельность <i>Financial activity</i>	1006,8	1064,4	949,9	907,6	6,15	6,08	5,20	5,41
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг <i>Real estate operations, rent</i>	1762,4	1956,4	2070,5	1849,2	10,77	11,18	11,33	11,02
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование <i>Government administration, military security and social security</i>	2428,2	2518,6	2458,9	2307,4	14,83	14,40	13,45	13,75
Образование <i>Education</i>	558,5	721,6	782,0	786,9	3,41	4,13	4,28	4,69
Здравоохранение и предоставление социальных услуг <i>Health service and social services</i>	740,6	891,8	916,8	907,8	4,52	5,10	5,01	5,41
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг <i>Other communal services</i>	218,2	242,5	273,8	258,0	1,33	1,39	1,50	1,54
Всего <i>Total</i>	16369,4	17492,8	18280,9	16782,4	100,00	100,00	100,00	100,00

сокопроизводительным рабочим местам относятся «все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия» [14]. Речь идет о среднемесячной заработной плате работников на одно замещенное рабочее место, дифференцированное по типам предприятий и субъектам Российской Федерации.

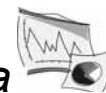
Использование порогового значения среднемесячной заработной платы работников организации в качестве официального критерия отнесения рабочих мест к высокопроизводительным не отражает экономического содержания термина «ВПРМ» и ведет к значительным искажениям в оценке их количества.

Так, Н. Н. Михеева отмечает, что темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест, рассчитанный по методике Росстата, слабо связан с динамикой производительности труда и реальных доходов населения [15].

Согласно данным официальной статистики, на начало 2016 г. в России было создано 16,8 млн. единиц высокопроизводительных рабочих мест (табл. 1), что составляет лишь 67 % от целевого ориентира (25 миллионов ВПРМ к 2020 г.).

Данные таблицы наглядно иллюстрируют реверсивный характер изменения числа ВПРМ и незначительный вклад (не более 2 %) сельского хозяйства² в процесс их создания. При этом, число ВПРМ в сель-

² Здесь и далее речь идет о виде экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (согласно ОКВЭД)

ском хозяйстве в 2015 г. уменьшилось на 13,6 %, что существенно превышает темп их сокращения в российской экономике (9,2 %).

Кроме низкого уровня заработной платы в отрасли, причинами незначительного числа высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве можно считать низкую техническую оснащенность труда и масштабность сектора хозяйств населения в аграрном производстве. Около 40 % сельскохозяйственной продукции в России производится личными подсобными хозяйствами, не имеющими официального институционального оформления; в 2014 г. в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства для реализации было сосредоточено 33,9 % от всех занятых в отрасли [21].

Согласно методологии Системы национальных счетов (СНС) «у каждого samozанятого есть рабочее место» [4]. Однако в статистическом учете России занятые в секторе хозяйств населения, независимо от уровня результативности их труда, не учитываются

как замещенные рабочие места и, соответственно, не могут быть отнесены к категории высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России.

О пространственной неравномерности распределения ВПРМ в сельском хозяйстве свидетельствуют данные табл. 2. В 2015 г. произошло сокращение числа «аграрных» ВПРМ в семи федеральных округах за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного, где на протяжении 2013–2015 гг. наблюдался их устойчивый рост – на 23,5 % и 11,0 % соответственно.

Состав регионов-лидеров по числу высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве (табл. 3) за последние 3 года существенно изменился: так, утратили свои позиции Краснодарский край, Воронежская и Липецкая области.

Несмотря на лидирующие позиции Белгородской области и Ставропольского края в создании ВПРМ в сельском хозяйстве, наибольший вклад в производство агропродукции обеспечивают Краснодарский край – 6,6 % и Ростовская область – 4,6 % [21].

Таблица 2
Структура высокопроизводительных рабочих мест в агропромышленном комплексе по федеральным округам [21]

Table 2

Structure of HPWP in agroindustrial complex in federal districts [21]

Наименование федерального округа <i>Federal district</i>	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	ВПРМ, тыс. ед. <i>HPWP, thous. of units</i>	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед. <i>HPWP in agriculture, thous. of units</i>	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, % <i>Total share of HPWP in agriculture, %</i>	ВПРМ, тыс. ед. <i>HPWP, thous. of units</i>	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед. <i>HPWP in agriculture, %</i>	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, % <i>Total share of HPWP in agriculture, %</i>	ВПРМ, тыс. ед. <i>HPWP, thous. of units</i>	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед. <i>HPWP in agriculture, thous. of units</i>	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, % <i>Total share of HPWP in agriculture, %</i>
Центральный <i>Tsentralniy</i>	5156,4	135,6	2,63	5301,4	149,6	2,82	4778,2	132,2	2,77
Северо-Западный <i>Severozapadniy</i>	1847,3	25,7	1,39	2053,1	28,9	1,41	1876,8	24,2	1,29
Южный <i>Yuzhniy</i>	1191,5	39,2	3,29	1257,4	31,4	2,49	1171,7	29,6	2,53
Северо-Кавказский <i>Severokavkazskiy</i>	495,2	19,7	3,98	532,1	24,3	4,56	510,0	24,5	4,80
Приволжский <i>Privolzhskiy</i>	3607,7	55,2	1,53	3772,9	66,6	1,76	3368,6	55,0	1,63
Уральский <i>Uralskiy</i>	1962,8	16,3	0,83	2015,7	17,8	0,88	1829,2	7,5	0,41
Сибирский <i>Sibirskiy</i>	2328,7	31,8	1,36	2394,5	37,7	1,57	2184,1	30,7	1,41
Дальневосточный <i>Dalnevostochniy</i>	903,3	10,3	1,14	953,7	11,9	1,25	890,5	12,0	1,35
Крымский <i>Krymskiy</i>	–	–	–	–	–	–	173,3	2,6	1,52
ИТОГО <i>Total</i>	17492,8	333,8	1,91	18280,9	368,2	2,01	16782,4	318,2	1,90

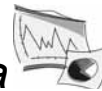

Таблица 3
Регионы с максимальным количеством ВПРМ в сельском хозяйстве [21]

Table 3

Regions with the maximal HPWP in agriculture [21]

2013 г.			2014 г.			2015 г.		
Регион Region	Количество ВПРМ, тыс. ед. Number of HPWP, thous. of units	Доля ВПРМ региона в общем количестве ВПРМ в сельском хо- зяйстве, % Total share of HPWP in agriculture, %	Регион Region	Количество ВПРМ, тыс. ед. Number of HPWP, thous. of units	Доля ВПРМ региона в общем количестве ВПРМ в сельском хо- зяйстве, % Total share of HPWP in agriculture, %	Регион Region	Количество ВПРМ, тыс. ед. Number of HPWP, thous. of units	Доля ВПРМ региона в общем количестве ВПРМ в сельском хо- зяйстве, % Total share of HPWP in agriculture, %
Белгородская область Belgorod region	31,8	9,5	Белгородская область Belgorod region	35,9	9,74	Белгородская область Belgorod region	36,3	11,41
Краснодарский край Krasnodar region	19,4	5,8	Ставропольский край Stavropol region	22,9	6,22	Ставропольский край Stavropol region	23,8	7,48
Ставропольский край Stavropol region	18,5	5,5	Ростовская область Rostov region	16,6	4,51	Ростовская область Rostov region	17,5	5,50
Воронежская область Voronezh region	14,3	4,3	Липецкая область Lipetsk region	15,1	4,10	Тамбовская область Tambov region	14,8	4,65
Липецкая область Lipetsk region	14,3	4,3	Тамбовская область Tambov region	14,0	3,80	Брянская область Bryansk region	11,6	3,65

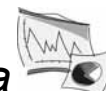
Таблица 4

Оценка концентрации и неравномерности распределения ВПРМ в сельском хозяйстве по регионам [21]

Table 4

Assessment of concentration and distribution irregularity of HPWP in agriculture by regions [21]

Показатель Indicator	Экономика РФ, всего Economy of Russian Federation, total			Вид деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» Agriculture, hunting and forestry		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Индекс концентрации (CR), % Concentration index (CR), %						
– 3-х крупнейших регионов – 3 largest regions	19,93	20,12	20,37	20,87	20,46	24,39
– 4-х крупнейших регионов – 4 largest regions	23,63	23,69	23,91	25,16	24,56	29,04
– 10-ти крупнейших регионов – 10 largest regions	33,46	38,85	38,74	46,12	44,86	47,95
– 25-ти крупнейших регионов – 25 largest regions	59,45	64,78	64,52	73,13	73,96	76,39
Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ), % The Herfindahl-Hirschman index (HHI), %	291,68	282,94	283,11	323,52	319,11	372,25
Средняя дисперсия рыночных долей Average dispersion of market shares	1,4233	1,4214	1,3551	2,4812	2,4281	2,9953
Среднее квадратическое отклонение, % Average quadratic deviation, %	1,193	1,192	1,164	1,575	1,558	1,731
Коэффициент вариации, % Variation coefficient, %	99,02	98,95	98,95	130,74	129,33	147,11
Справочно For reference						
Концентрация валового регионального продукта (НИИ, %) Concentration of gross regional product (HHI, %)	636,42	632,29	н/д Not detected	–	–	–
Концентрация производства сельскохозяйственной продукции (НИИ, %) Concentration of agricultural production (HHI, %)	–	–	–	245,92	239,38	242,30

Для оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве нами были рассчитаны показатели концентрации (табл. 4).

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ в экономике России свидетельствует о ее низком значении: индекс Херфиндала-Хиршмана составляет 283–291 %, что существенно ниже 2000 % [17, 19]. Региональная концентрация валового регионального продукта существенно выше уровня концентрации ВПРМ, следовательно, число ВПРМ в регионах зависит не только от общего уровня регионального экономического развития (размера ВРП), но и от других факторов.

Результаты оценки концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве также подтверждают существенные межрегиональные отличия в их пространственном распределении. Например, концентрация ВПРМ в сельском хозяйстве 10 крупнейших регионов России составила 48 %, тогда как аналогичный показатель по экономике в целом – только 39 %.

Принято считать, что аграрная специализация региона, прежде всего, зависит от природно-климатических условий территории, а концентрация производства сельскохозяйственной продукции непо-

средственно влияет на уровень концентрации ВПРМ в агропромышленном комплексе. Однако данные табл. 6 свидетельствуют о том, что межрегиональная дифференциация ВПРМ в сельском хозяйстве увеличивается на фоне неизменной и достаточно низкой концентрации аграрного производства (индекс Херфиндала-Хиршмана на протяжении 2013–2015 гг. не превышал 246 % и менялся в диапазоне $\pm 2,7$ %).

Для более глубокого исследования особенностей создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве была проведена кластеризация субъектов РФ и выделено 5 групп регионов, реализующих относительно схожие модели поведения в сфере создания высокопроизводительных рабочих мест (табл. 5).

Значения F и p, характеризующие вклад признаков в разделение на группы, свидетельствуют о значимости выбранных параметров кластеризации ($P \leq 0,05$).

Характеристика выделенных кластеров представлена в табл. 6.

Кластер 1: Ведущие регионы с развитым аграрным производством (Брянская, Воронежская, Курская, Тамбовская, Липецкая, Московская, Ленин-

Таблица 5
Сравнительная характеристика выделенных кластеров регионов России (2015 г.)^{*}
Table 5
Comparison of clusters of regions in Russia (2015)^{*}

Признак (параметр) кластеризации <i>Parameters of clusterization</i>	Средние значения параметров по кластеру (центры кластеров) <i>Average figures for a cluster (cluster nuclei)</i>					F	Signif. (p)
	Кластер 1 <i>Cluster 1</i>	Кластер 2 <i>Cluster 2</i>	Кластер 3 <i>Cluster 3</i>	Кластер 4 <i>Cluster 4</i>	Кластер 5 <i>Cluster 5</i>		
Количество ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед. <i>Number of HPWP in agriculture, thous. of units</i>	10,138	30,050	0,693	0,093	2,699	139,4043	0,000000
Доля региона в производстве продукции сельского хозяйства (по всем категориям хозяйств), % <i>Region's share in agricultural production (for all categories), %</i>	2,2	3,9	0,6	0,3	1,2	9,6945	0,000002
Уровень безработицы населения (в среднем за год), % <i>Unemployment rate (yearly average), %</i>	5,1	4,9	8,1	20,3	5,2	65,7076	0,000000
Доля ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве, в общем числе ВПРМ региона, % <i>Share of agricultural HPWP in total number of HPWP in the region, %</i>	6,0	13,4	0,9	0,5	1,6	42,1816	0,000000
Доля организаций в производстве продукции сельского хозяйства региона, % <i>Organisations' share in agricultural production of the region, %</i>	59,0	74,3	36,2	13,5	48,6	8,6446	0,000008
Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства региона, % <i>Farms' share in agricultural production of the region, %</i>	32,4	18,7	50,8	69,8	41,6	9,0189	0,000005

Примечание: ^{*} Рассчитано авторами в STATISTICA 10 на основе [7, 21].

Note: ^{*} Calculated by the authors in STATISTICA 10 on the basis of [7, 21].

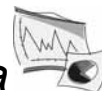
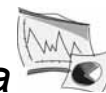

Таблица 6
Типология регионов Российской Федерации по созданию и модернизации ВПРМ в сельском хозяйстве (2015 г.)
Table 6
Typology of regions in Russian Federation according to creation and modernization of НРВР in agriculture (2015)

Параметры сравнения <i>Comparison parameters</i>	Наименования кластеров <i>Cluster names</i>				
	Кластер 1 <i>Cluster 1</i>	Кластер 2 <i>Cluster 2</i>	Кластер 3 <i>Cluster 3</i>	Кластер 4 <i>Cluster 4</i>	Кластер 5 <i>Cluster 5</i>
Ведущие регионы <i>Key regions</i>	13	2	26	4	40
Количество регионов в кластере, ед. <i>Number of regions in the cluster, units</i>					
Состояние локального рынка труда <i>Local labour market state</i>					
Уровень безработицы населения (в среднем за год), % <i>Unemployment rate (yearly average), %</i>	Средняя <i>Average</i> 5,1 %	Низкая <i>Low</i> 4,9 %	Высокая <i>High</i> 8,1 %	Очень высокая <i>Very high</i> 20,3 %	Средняя <i>Average</i> 5,2 %
Значимость региона в сельскохозяйственном производстве <i>Significance of the region in agricultural production</i>					
Доля региона в производстве продукции сельского хозяйства в РФ (по всем категориям хозяйств), % <i>Share of the region in agricultural production in Russian Federation, %</i>	Высокая <i>High</i> 2,2 %	Очень высокая <i>Very high</i> 3,9 %	Низкая <i>Low</i> 0,6 %	Очень низкая <i>Very low</i> 0,3 %	Средняя <i>Average</i> 1,2 %
Структура сельскохозяйственного производства (по категориям хозяйств) <i>Structure of agricultural production (according to the national economy categories)</i>					
Доля сельскохозяйственных организаций в производстве продукции сельского хозяйства региона, % <i>Share of agricultural enterprises in agricultural production of the region, %</i>	Высокая <i>High</i> 59,0 %	Очень высокая <i>Very high</i> 74,3 %	Низкая <i>Low</i> 36,2 %	Очень низкая <i>Very low</i> 13,5 %	Средняя <i>Average</i> 48,6 %
Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства региона, % <i>Share of farms in agricultural production of the region, %</i>	Низкая <i>Below average</i> 32,4 %	Низкая <i>Low</i> 18,7 %	Высокая <i>High</i> 50,8 %	Очень высокая <i>Very high</i> 69,8 %	Средняя <i>Average</i> 41,6 %
Доля крестьянских и фермерских хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства региона, % <i>Share of peasant and farm enterprises in agricultural production of the region, %</i>	Низкая <i>Low</i> 8,6 %	Низкая <i>Low</i> 7,0 %	Выше средней <i>Above average</i> 13,0 %	Высокая <i>High</i> 16,7 %	Средняя <i>Average</i> 9,8 %
Создание ВПРМ в сельском хозяйстве <i>Creating НРВР in agriculture</i>					
Количество ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед. <i>Number of НРВР in agriculture, thous. of units</i>	Значительное <i>Significant</i> 10,138	Максимальное <i>Maximal</i> 30,050	Низкое <i>Low</i> 0,693	Минимальное <i>Minimal</i> 0,093	Среднее <i>Average</i> 2,699
Доля ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве, в общем числе ВПРМ региона, % <i>Share of НРВР in agriculture in the total number of НРВР in the region, %</i>	Высокая <i>High</i> 6,0 %	Очень высокая <i>Very high</i> 13,4 %	Низкая <i>Low</i> 0,9 %	Низкая <i>Low</i> 0,5 %	Средняя <i>Average</i> 1,6 %
Уровень результативности труда в сельском хозяйстве <i>The level of labour efficiency in agriculture</i>					
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, руб.* <i>Average monthly salary of agriculture workers, rub.</i>	Выше средней <i>Above average</i> 23167	Выше средней <i>Above average</i> 24709	Низкая <i>Low</i> 18457	Низкая <i>Low</i> 15462	Средняя <i>Average</i> 20316
Производительность труда в сельскохозяйственных организациях (на 1 замещенное рабочее место), тыс. руб./чел.* <i>Labour efficiency in agricultural enterprises (per 1 replaced workplace), thous. of rub./person</i>	Высокая <i>High</i> 3259	Высокая <i>High</i> 3731	Средняя <i>Average</i> 2424	Низкая <i>Low</i> 1729	Средняя <i>Average</i> 2400
Совокупные результаты кластеров <i>Cumulative cluster results</i>					
Совокупный объем производства продукции сельского хозяйства в РФ (по всем категориям хозяйств), млн. руб. (удельный вес, %) <i>Cumulative volume of agricultural production in Russian Federation (for all categories), mn. rub. (specific gravity, %)</i>	1417928,0 (28,2 %)	393741,4 (7,8 %)	735130,5 (14,6 %)	57339,4 (1,1 %)	2433044,6 (48,3 %)
Совокупное количество ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед. (удельный вес, %) <i>Cumulative number of НРВР in agriculture, thous. of units (specific gravity, %)</i>	131,8 (41,4 %)	60,1 (18,9 %)	18,01 (5,7 %)	0,37 (0,1 %)	107,94 (33,9 %)

Примечание: * Показатели рассчитаны после кластеризации регионов как средние значения по группе.
Note: * The indicators have been calculated after the region clusterization as an average for the group.

градская, Кировская, Пензенская, Ростовская и Иркутская области; Республика Мордовия; Алтайский край).

Указанные регионы отличаются значительным количеством ВПРМ в сельском хозяйстве. Производительность труда в сельскохозяйственных организациях ведущих регионов выше общероссийского уровня в среднем на 19 %, а заработная плата работников – на 7 %.

Кластер 2: Регионы-лидеры аграрного производства (Белгородская область и Ставропольский край). Их отличительные особенности: максимальное количество созданных в сельском хозяйстве ВПРМ, высокая концентрация сельскохозяйственного производства в организациях, относительно высокие показатели производительности труда и заработной платы работников отрасли.

Кластер 3: Отстающие регионы со слаборазвитым агропроизводством включают 26 субъектов РФ (Архангельская, Астраханская, Еврейская автономная, Кемеровская, Курганская, Мурманская, Псковская, Сахалинская, Смоленская, Томская, Челябинская области; Забайкальский край, Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Коми, Крым, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Хакасия; г. Севастополь).

В регионах кластера наблюдается относительно высокий уровень безработицы, незначительное количество ВПРМ в сельском хозяйстве, низкие значения производительности труда и заработной платы в отрасли.

Кластер 4: Регионы-аутсайдеры сельскохозяйственного производства: Республики Карачаево-Черкесская, Чеченская, Ингушетия и Тыва. Ключевой характеристикой выделенной группы регионов является низкий уровень их социально-экономического развития.

Наибольшая часть агропроизводства обеспечивается неинституционализированным сектором (хозяйства населения). Учитывая специфику учета ВПРМ в России, именно неразвитость агробизнеса служит объяснением столь незначительного числа ВПРМ в сельском хозяйстве рассматриваемых регионов.

Кластер 5: Непрофильные регионы с аграрным производством обслуживающего типа. В данный кластер вошли 40 регионов (почти половина субъектов РФ). Несмотря на значительные различия, для регионов кластера характерно развитие сельского хозяйства как «обслуживающей» отрасли, призванной обеспечить относительную продовольственную независимость территории. В указанных регионах наблюдается среднее количество ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве. Учитывая масштабность кластера, межрегиональные отличия показателей производительности труда и заработной платы достаточно велики.

Особым регионом в рамках данного кластера следует считать Краснодарский край, который в связи с резким сокращением количества высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве (с 19,4 тыс. ед. в 2013 г. до 4,1 тыс. ед. в 2015 г.) потерял свои лидирующие позиции и не вошел в первый или второй кластеры.

Таким образом, достаточно однородны по уровню создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве регионы Крымского, Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов (распределены в рамках 1–2 кластеров). Наибольшая межрегиональная дифференциация наблюдается в Центральном и Сибирском федеральных округах.

Выводы. Рекомендации. Высокопроизводительное рабочее место целесообразно рассматривать как комплекс технико-технологической, трудовой, организационной и институциональной составляющих.

Неоднородность трактовки экономического содержания и критериев идентификации высокопроизводительных рабочих мест обуславливает значительные различия в оценке их количества в российской экономике.

Высокая трудоемкость производства, относительно низкий уровень заработной платы, недостаточная техническая оснащенность труда и существенные масштабы сектора хозяйств населения обуславливают незначительное число высокопроизводительных рабочих мест, созданных в аграрном комплексе России в настоящее время.

Оценка концентрации высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве, показала существенный уровень межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении, а метод кластерного анализа позволил выделить пять групп регионов, демонстрирующих различные модели поведения в сфере создания ВПРМ.

Социально-трудовые, экономические и институциональные особенности функционирования аграрного комплекса обуславливают необходимость поиска специфических методов оценки и стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест. Во-первых, необходимо определить параметры, позволяющие адекватно оценить производительность рабочих мест в отрасли с учетом особенностей функционирования различных категорий хозяйств (сельскохозяйственных организаций; крестьянских и фермерских хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей; хозяйств населения). Это послужит базой для совершенствования официальной методики количественного учета ВПРМ, к недостаткам которой относят:

- использование среднемесячной заработной платы работников организации (для индивидуальных предпринимателей – средней выручки) в качестве единственного критерия идентификации ВПРМ;

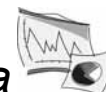

– исключение из числа рабочих мест (и ВПРМ, соответственно) сектора личных хозяйств населения, в котором сосредоточено свыше 30 % занятых в аграрном секторе.

Во-вторых, целесообразно сформировать систему мер стимулирования создания ВПРМ в агропромышленном секторе экономики при разработке, принятии и реализации как федеральных, так и региональных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Литература

1. Бренер Ю. Г. Высокопроизводительные рабочие места: анализ методик расчета показателя и ситуация в регионе // Проблемы развития предприятий: теория и практика : мат. 13-й междунар. науч.-практ. конф. (27–28 ноября 2014 г.). Самара, 2014. Ч. 3. С. 268–270.
2. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 89–97.
3. Высокопроизводительные рабочие места в регионах России : аналитическая записка. М., 2013. 28 с.
4. Гимпельсон В. Е., Жихарева О. Б., Капелюшников Р. И. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 93–126.
5. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. «Поляризация» или «улучшение»? Эволюция рабочих мест в России в 2000-е годы : препринт WP3/2015/01. М., 2015. 100 с.
6. Донник И. М., Воронин Б. А. Решение проблемы импортозамещения на рынке продовольствия в Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2016. № 2. С. 56–67.
7. Информационная система «СПАРК-Интерфакс». URL : <http://old.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx>.
8. Кадочников С. М., Толмачев Д. Е. Высокопроизводительные рабочие места в промышленности Свердловской области : доклад. URL : sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx
9. Калачева Л. В., Савон Д. Ю. Характеристика высокопроизводительного рабочего места при инновационной деятельности в угольной промышленности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 60–68.
10. Кокоулина Е. Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3. С. 56–59.
11. Кузнецов С. Г., Коровкин А. Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115–137.
12. Липкович Э. И. Импортозамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 4–18.
13. Медведев Д. А. Время простых решений прошло. URL : <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo>.
14. Методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году» : Приложение № 1 к Приказу от 14 ноября 2013 г. № 449. URL : <http://www.gks.ru/metod/metodika.html>.
15. Михеева Н. Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. № 2. С. 86–112.
16. О методике расчета показателя прироста высокопроизводительных рабочих мест (по материалам научно-методического семинара Аналитического управления) // Аналитический вестник. 2014. № 28. 52 с.
17. Рой Л. В., Третьяк В. П. Анализ отраслевых рынков : учебник. М. : ИНФРА-М, 2009. 442 с.
18. Семин А. Н., Мальцев Н. В., Каргапольцева Н. А., Кучеров А. С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2. С. 5–9.
19. Смирных С. Н. Региональные особенности создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве РФ // Инновационное развитие российской экономики : мат. IX междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. Т. 6. С. 112–115.
20. Трубина И. О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 97–109.
21. Ушачев И. Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 2016. №1. С. 4–21.
22. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL : <http://www.gks.ru>.
23. Bloom N., Van Reenen J. Why Do Management Practices Differ across Firms and Countries // Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. № 1. P. 203–204.
24. Huselid M. A. The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance // Academy of Management Journal. 1995. № 3. P. 635–672.

References

1. Brener Yu. G. High-productive workplaces: the analysis of method of calculation of an indicator and a situation in the region // Problems of development of the entities: theory and practice : proc. of the 13th intern. scient. and pract. symp. (November 27–28, 2014). Samara, 2014. P. 3. P. 268–270.
2. Volkova N. N., Romaniuk E. I. Determination of high-productive workplaces: comparison of techniques // Bulletin of Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences. 2015. № 5. P. 89–97.
3. High-productive workplaces in regions of Russia : analytical note. M., 2013. 28 p.
4. Gimpelson V. E., Zhikhareva O. B., Kapelyushnikov R. I. Movement of workplaces: what is told by the Russian statistics // Economy Questions. 2014. № 7. P. 93–126.
5. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. “Polarization” or “improvement”? Evolution of workplaces in Russia in the 2000s : WP3/2015/01 pre-print. M., 2015. 100 p.
6. Donnik I. M., Voronin B. A. The problem resolution of import substitution in the market of food in Sverdlovsk region // Agrarian Bulletin of the Urals. 2016. № 2. P. 56–67.
7. Information system SPARK-Interfax. URL : <http://old.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx>.
8. Kadochnikov S. M., Tolmachev D. E. High-productive workplaces in the industry of Sverdlovsk region : report. URL : sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx.
9. Kalacheva L. V., Savon D. Yu. The characteristic of a high-productive workplace in case of innovative activities in the coal industry // Humanitarian and social sciences. 2014. № 6. P. 60–68.
10. Kokoulina E. E. As estimate high-productive workplaces in modern Russia // Problem of accounting and finance. 2013. № 3. P. 56–59.
11. Kuznetsov S. G., Korovkin A. G. High-productive workplaces: determination, accounting, analysis and forecasting // Scientific works: Institute of economic forecasting of RAS. 2015. № 13. P. 115–137.
12. Lipkovich E. I. Import substitution and upgrade of agrarian and industrial complex // Agrarian and Industrial Complex: Economy, Management. 2016. № 8. P. 4–18.
13. Medvedev D. A. Time of simple decisions passed. URL : <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo>.
14. Method of calculation of an indicator “A surplus of high-productive workplaces, as a percentage to previous year” : appendix № 1 to the Order from November 14, 2013 № 449. URL : <http://www.gks.ru/metod/metodika.html>.
15. Mikheyeva N. N. Comparative productivity analysis of work in the Russian regions // Region: economy and sociology. 2015. № 2. P. 86–112.
16. About a method of calculation of an indicator of a surplus of high-productive workplaces (on materials of a scientific and methodical seminar of Analytical management) // Analytical bulletin. 2014. № 28. 52 p.
17. Roy L. V., Tretiak V. P. Analysis of the industry markets : textbook. M. : INFRA-M, 2009. 442 p.
18. Syomin A. N., Maltsev N. V., Kargapoltseva N. A., Kucherov A. S. To the question of forming of the state support in agro-industrial complex // Agrofood policy of Russia. 2015. № 2. P. 5–9.
19. Smirnykh S. N. Regional features of creation of high-productive workplaces in agricultural industry of the Russian Federation // Innovative development of the Russian economy : proc. of IX intern. scient. and pract. symp. M., 2016. Vol. 6. P. 112–115.
20. Trubina I. O. Reproduction aspects of agrarian and industrial complex: from recovery to development // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2016. № 5. P. 97–109.
21. Ushachev I. G. Scientific problems of import substitution and forming of the export potential of products of agro-industrial complex of Russia // Agrarian and Industrial Complex: Economy, Management. 2016. № 1. P. 4–21.
22. Federal State Statistics Service : official site. URL : <http://www.gks.ru>.
23. Bloom N., Van Reenen J. Why Do Management Practices Differ Across Firms and Countries // Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. № 1. P. 203–204.
24. Huselid M. A. The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance // Academy of Management Journal. 1995. № 3. P. 635–672.